

А. А. РУХКЯН

ИСТОКИ РАЗВИТИЯ ПЛЕМЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В СССР*

В настоящем сообщении мы намерены остановиться на одном казались бы на первый взгляд специальном вопросе — на истории развития племенного животноводства в нашей стране и на истоках организации племенного дела в Советском Союзе.

Как показывает научный анализ, эти вопросы берут свое начало из ленинского понимания и анализа состояния племенного животноводства в дореволюционной России и ряда основополагающих указаний В. И. Ленина в этой области после Великой Октябрьской революции.

Чтобы иметь ясное представление о ленинском понимании значения племенного животноводства, достаточно полное представление о ленинском анализе состояния животноводства в дореволюционной России и о задачах Советского государства после Великой Октябрьской социалистической революции в этой области, нам необходимо несколько подробнее остановиться на ряде исследований и высказываний В. И. Ленина, имеющих прямое отношение к данной проблеме.

В. И. Ленин в своих работах не раз отмечал большое экономическое значение разведения высокопродуктивного скота. В работе «Аграрный вопрос в России в конце XIX века» В. И. Ленин писал: «Наряду с вопросами о количестве скота не менее, а иногда даже более важное значение имеет вопрос о его качестве» (соч., изд. 5, т. 17, стр. 100).

В. И. Ленин, анализируя процессы развития капитализма как в промышленности, так и в земледелии, указывал, что в этой связи «старые породы растений и животных, созданные естественным подбором, заменяются «облагороженными» породами, которые созданы искусственным подбором» (соч., изд. 5, том 4, стр. 144). Это было вызвано тем, что с развитием капитализма в промышленности и в сельском хозяйстве расширились рыночные отношения и требования на ассортимент продуктов животноводства, что и обусловило создание специализированных пород, например, в крупном рогатом скотоводстве — молочные, молочно-мясные и мясные и т. д. Такой же процесс специализации пород происходил и в коневодстве, овцеводстве и в других отраслях животноводства.

Рассматривая эти качественные изменения пород в свете смены способов производства и внедрения новой техники обработки продуктов

* Текст доклада, прочитанного на конференции армянского отделения ВОГИС, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

животноводства, В. И. Ленин показал, что эти изменения были подчинены общим законам противоречивого развития экономики капиталистического производства.

На примере изучения истории животноводства в царской России В. И. Лениным было доказано, что развитие капитализма в промышленности и в земледелии полностью подчинило себе все отрасли животноводства, обусловив вначале его количественный и качественный рост, а затем, в силу противоречивого характера капиталистической системы производства (анархия рынка и производства), привело к деградации продуктивного и племенного животноводства.

Между тем, знакомство с исследованиями зоотехников того времени убеждают нас в том, что ученые и специалисты, описывая историю животноводства в России, как отрасли сельскохозяйственного производства, уделяли недостаточное внимание анализу его тесной связи с развитием производительных сил страны и системой капиталистического способа производства. Естественно, поэтому, что они не могли объяснить истинных причин отдельных временных успехов в животноводстве и сменявших их периодов глубокого упадка, а также объяснить основные причины изменения направления животноводства и его специализации, обусловленной общей закономерностью смены экстенсивной системы производства интенсивной.

Причины такой эволюции системы животноводства во второй половине XIX века, несомненно, лежат в самом характере товарного и капиталистического способа производства. Этим следует объяснить то большое внимание, какое было уделено В. И. Лениным освещению некоторых экономических сторон животноводства в связи с развитием капитализма в России.

В своем гениальном исследовании «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин особо останавливается на анализе причин, обусловивших изменение направления животноводства и численности скота в России. Анализируя статистические материалы, В. И. Ленин показал, что рост товарного земледелия приводил, с одной стороны, к увеличению поголовья рабочего скота, а с другой, вследствие классовой дифференциации в деревне, к росту поголовья продуктивного скота лишь у богатейшей части крестьянства, владеющей тягловой силой. Наоборот, разорявшаяся часть крестьянских хозяйств не могла обеспечить нормальных условий содержания продуктивного скота и вынуждена была сокращать поголовье.

В. И. Ленин на примере распределения скота в крестьянских хозяйствах показал, что та часть крестьянства, которая имела рабочий скот, владела и другими видами продуктивного скота. Так, в Новоузенском уезде Самарской губернии группа хозяйств без рабочего скота или однолошадных владела 6,4% всего количества скота в уезде, а хозяйства, имевшие 5—20 и более голов рабочего скота, владели 65% общего поголовья. В Камышинском уезде Саратовской губернии хозяйства без рабочего скота или однолошадные владели 11,8% всего количества ско-

та, а хозяйства, имевшие 5 и более голов рабочего скота, владели 56,1% всего продуктивного поголовья. И такое же положение имело место, указывает В. И. Ленин, в той или иной мере во всех остальных районах России.

О концентрации скота у богатейшей части крестьянства В. И. Ленин писал: «Концентрация скота еще сильнее, чем концентрация посевов: очевидно, что зажиточное крестьянство соединяет с крупными капиталистическими посевами и капиталистическое скотоводство» (соч., изд. 5, том III, стр. 77).

На примере развития молочного производства В. И. Ленин вскрыл подчиненность скотоводства, этой важной отрасли сельского хозяйства, общему закону капиталистического развития — неравномерности развития отраслей животноводства в различных районах товарного способа производства. В. И. Ленин называет целые зоны, охватывавшие несколько губерний, в которых преобладающими продуктами товарного производства становятся молоко и молочные продукты. К этим зонам он относит, кроме прибалтийских и западных губерний, также северные промышленные и часть некоторых центральных (Рязанскую, Орловскую, Тульскую, Нижегородскую). «Продуктивность скота,— пишет В. И. Ленин,— получает здесь молочно-хозяйственное направление и весь характер земледелия приспосабливается к тому, чтобы получать возможно большее количество более ценных рыночных продуктов этого рода» (соч., т. III, стр. 256). Там же, в примечании к сказанному В. И. Ленин добавляет: «В других областях России скотоводство имеет другое значение. Например, на крайнем юге и юго-востоке утвердился самая экстенсивная форма скотоводства, именно нагульное мясное скотоводство. Севернее рогатый скот получает значение рабочей силы. Наконец, в средней черноземной полосе он становится «машинным», производящим навозное удобрение». В этот период производство молока и молочных продуктов вызвало, с одной стороны — «выделение специальных районов молочного хозяйства (сбыт молока и его техническая обработка) и повышение производительности скота» (соч., том III, стр. 259), а с другой — ускорило и выведение новых пород, усиленную метизацию скота и возникновение племенных заводов.

В. И. Ленин на ряде примеров быстрого развития маслодельной и сыроваренной промышленности в пореформенный период убедительно показал, что одновременно с подъемом молочного хозяйства происходит развитие техники этого производства и усовершенствование земледелия. Однако факты из истории животноводства в этот период полностью подтверждают, что появление нового в русском животноводстве как до земельной реформы, так и после нее было связано с товарной формой скотоводства. Сам же скот продолжал оставаться на попечении мелкого крестьянского хозяйства.

«Самое содержание скота,— пишет В. И. Ленин,— капитал находит пока более выгодным оставить на попечении мелкого производителя; пусть он «прилежно» и «усердно» ухаживает за «своим скотом»... пусть

берет на себя главную массу наиболее тяжелой, наиболее черной работы по уходу за машиной, дающей молоко. У капитала есть все новейшие усовершенствования и способы не только для отделения сливок от молока, но и для отделения молока от детей крестьянской бедноты» (соч., том III, стр. 263).

Вот почему В. И. Ленин писал: «Торговый капитал хозяев-скотоводов поставил в полную зависимость от себя мелких крестьян, он превратил их в своих скотников, выращивающих для него скот за грошевую плату, он превратил их жен в своих доильщиц коров» (соч., т. III, стр. 270). Следовательно, развитие капиталистического способа производства и переработки продуктов скотоводства вело к еще более глубокой эксплуатации мелких держателей скота. Крупные скотоводческие хозяйства находились в более выгодных условиях, так как в них чаще всего сочеталась скупка скота и заводская обработка его продуктов (молока).

Основной причиной, тормозящей развитие скотоводства в крестьянских хозяйствах В. И. Ленин объяснял следующим образом: «Крестьянское хозяйство не было вполне отделено от хозяйства помещиков, так как в руках последних остались весьма существенные части крестьянских наделов: «отрезные земли», леса, луга, водопои, выгоны и пр. Без этих земель (сервитутов) крестьяне совершенно не в состоянии были вести самостоятельного хозяйства, и помещики имели таким образом возможность продолжать старую систему хозяйства в форме отработков» (соч., т. III, стр. 186).

«Освобожденный» крестьянин (без сенокосов и пастбищ) часто оказывался в еще более худших условиях для разведения скота, так как за пользование угодьями он вынужден был теперь дополнительно обрабатывать. Сохранение отработков еще более затрудняло разведение скота в крестьянских хозяйствах.

Между тем животноводы, изучавшие причины медленного роста поголовья скота в России, уделяли недостаточное внимание его тесной связи с капиталистическим способом производства и упускали главный фактор — принадлежность скота разным классам.

В. И. Ленин указывал, что «когда специалисты-скотоводы начали разноречиво оценивать состояние крестьянского скотоводства, то возникла путаница, проистекшая от смешения оценки скотоводства развитого в хозяйствах разных слоев деревни» (соч., т. III, стр. 160).

Для последней четверти XIX века было характерным не численное увеличение поголовья, а улучшение качества скота и повышение его продуктивности в отдельных крупных товарных хозяйствах.

Так, в 70-х годах в Европейской части России насчитывалось более 138 наиболее известных частных племенных хозяйств крупного рогатого скота с 45 разнообразными породами и их метисами, главным образом в Московской, Петербургской, Тульской, Ярославской и Полтавской губерниях, что и стимулировало развитие капиталистической системы производства с характерной для этой системы анархией производства.

Говоря о факторах, приведших к улучшению породности и повышению продуктивности скота, В. И. Ленин, разбирая известную работу Дрекслера, делает следующие два вывода:

«...качество скота тем лучше, чем крупнее размеры хозяйства. Разница в этом отношении между хозяйствами капиталистическими и мелкокрестьянскими или полупролетарскими оказывается громадной. Например, в 1884 году эта разница между хозяйствами наибольшего и наименьшего размера превышает 100%: так, средний вес скота в крупных капиталистических хозяйствах 619 кг, а в полупролетарских—301 кг, т. е. в два раза меньше».

«...качество скота за указанное десятилетие улучшилось в среднем во всех хозяйствах. Но, в результате этого общего улучшения, различие условий в крупном и мелком хозяйствах стало не менее, а более значительным. Общее улучшение не сравняло крупные и мелкие хозяйства, а углубило пропасть между ними, ибо крупное хозяйство обгоняет мелкое в этом процессе улучшения» (соч., 5 изд., том XIII, стр. 167, 168).

Таким образом, ленинский анализ состояния животноводства в до-революционной России показывает, что развитие животноводства было подчинено общим законам развития производительных сил и производственных отношений людей в период развития капитализма.

«Старое крестьянство,— пишет В. И. Ленин,— не только дифференцируется, оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения — типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы — сельская буржуазия и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих» (соч., том III, стр. 166). При этом, как указывал В. И. Ленин, для этого периода были характерны значительные подъемы и спады. Причина этого лежит в самой природе капиталистического сельского хозяйства, которое также как и в промышленности развивается неравномерно в силу «капризов» капиталистического рынка, его меняющихся требований. Наглядным примером неравномерного развития крупного товарного производства может служить тонкорунное овцеводство. За период с 1846 по 1912 годы, т. е. за 70 лет овцеводство перетерпело следующие изменения: сначала быстрый подъем тонкорунного шерстного овцеводства, а затем в конце XIX века резкий упадок этого направления. Иначе говоря, в период развития капиталистического производства мериносовое овцеводство, ставшее узкоспециализированным, главным образом для производства шерсти, находилось в полной зависимости от спроса шерсти на рынке. Поэтому основную причину упадка мериносового овцеводства в конце XIX века следует объяснить конкуренцией на капиталистическом рынке с дешевой австралийской шерстью.

Здесь следует заметить, что некоторые «историк», анализируя причины упадка скотоводства и овцеводства, пытались свести их к недостаточной «образованности» скотоводов и отсутствию в России в этот

период более или менее выдающихся деятелей зоотехнической науки, что, конечно, является совершенно несостоятельным.

Причина упадка животноводства в России коренилась в самом характере капиталистической системы сельскохозяйственного производства, а не в отсутствии творческих способностей русского народа в создании теории и методов селекции.

В этом можно убедиться на примере выведения молочных пород крупного рогатого скота, различных типов тонкорунных пород овец и пород лошадей.

В процессе развития коннозаводства и овцеводства в России, задолго до появления теории Ч. Дарвина, складывалась самобытным путем собственная теория селекции. В различных «Наставлениях», «Руководствах» по животноводству и племенной работе, созданных русскими животноводами, разрабатывалась прогрессивная теория отбора и подбора с учетом тренировки при выращивании и кормлении в соответствии с его специализацией. В подтверждение сказанному достаточно упомянуть о таких видных зоотехниках того времени, как М. И. Ливанов, В. И. Всеволодов, И. В. Сабуров, И. А. Мерцалов, И. А. Бабин, И. П. Подоба, И. Н. Чернопятков, несколько позже А. Ф. Миддендорф, Ал. А. Калантар, Н. П. Чирвинский, а в начале XX столетия П. Н. Кулешов, Е. Л. Богданов, М. И. Придорогин, М. Ф. Иванов, Е. Ф. Лискун и др., начавшие свою научную работу в конце XIX столетия и продолжившие свою плодотворную деятельность после Великой Октябрьской революции и прославившие нашу советскую зоотехническую науку.

Правда, в русской зоотехнической литературе еще до Великой Октябрьской революции высказывалось много соображений о необходимости применения научных методов и технической рационализации приемов улучшения животноводства. Однако в этой литературе отсутствовал анализ основных причин депрессии сельскохозяйственного производства и умалчивалось о самом главном, а именно о том, что все эти прогрессивные предложения и рекомендации не могли получить применения при самодержавии и господстве эксплуататорских классов в системе капиталистического способа производства.

По неполным данным в России к началу первой империалистической войны числилось 525 чистопородных племенных стад, однако это поголовье было сосредоточено в руках имущей части деревни и поэтому не оказывало существенного влияния на улучшение скота огромной массы крестьянских хозяйств. Более того, в период первой империалистической войны и, вслед за этим, гражданской войны, племенные стада, принадлежащие помещичьим и кулацким хозяйствам, разбазаривались и уничтожались, и ко времени завершения гражданской войны все племенное поголовье было фактически почти полностью ликвидировано, что крайне тяжело отразилось на развитии животноводства в последующие годы.

После Великой Октябрьской революции вопрос об улучшении животноводства, о необходимости создания своей собственной базы пле-

менного животноводства впервые был поставлен и разрешен по прямому указанию В. И. Ленина.

Знаменательно, что после Великой Октябрьской революции в числе самых первых декретов Совета Народных Комиссаров был декрет с племенном деле, о племенных книгах, подписанный В. И. Лениным 19 июля 1918 года, сыгравший решающую роль в разработке мероприятий по качественному улучшению животноводства в нашей стране.

Знаменательно и то, что в период, когда в страну Советов со всех сторон вторглись интервенты, когда жестокая гражданская война угрожала самому существованию Советской власти, В. И. Ленин даже в этих тяжелых и критических условиях счел необходимым обратить особое внимание на племенное животноводство и принять срочные меры к спасению от уничтожения наиболее ценной части поголовья племенного скота.

Этим декретом все племенные животные, которые принадлежали нетрудовому классу кулаков и помещиков, были объявлены конфискованными и признаны общенародным достоянием, была предписана запись их в специальные племенные книги и был запрещен их убой даже для нужд Красной Армии.

В 7 параграфе этого декрета было объявлено, что «Рабоче-крестьянские Советы, коммуны, Союзы и государственные учреждения, получив в свое распоряжение племенных животных, обязуются содержать и использовать по назначению» (сборник «Узаконений», 1918 г., № 2, стр. 586).

Учитывая все возрастающую потребность шерстеобрабатывающей промышленности в тонкой шерсти, обеспеченную только на 6% шерстью, получаемой внутри страны, а также для сохранения и развития тонкорунного овцеводства, Совет Народных Комиссаров 3.X.1919 г. издал «Декрет об охране и развитии тонкорунного (мериносового) овцеводства». Этот декрет имеет исключительно большое историческое значение и поэтому приводим его полностью.

«§ 1. Все тонкорунные овцы, разобранные из бывших частновладельческих хозяйств местными гражданами, немедленно возвращаются и передаются в распоряжение земельных органов для размещения их под руководством зоотехнических комиссий земельных отделов по соответствующим мериносовым рассадникам.

§ 2. Тонкорунные овцы вне предельного возраста, указанного в § 3 декрета, не подлежат реквизиции на мясо ни продовольственными органами, ни какими-либо войсковыми частями.

§ 3. При выбраковке мериносовых стад запрещается резать на мясо маток моложе 5 лет, валухов 4 лет, баранов-производителей 6 лет, убой же молодняка безусловно запрещается.

§ 4. Всякое самовольное расхищение мериносовых овец из рассадников отдельными гражданами и организациями карается во всей строгости революционных законов.

§ 5. Продовольственным органам вменяется в обязанность в первую, сравнительно с прочими кормовыми нуждами, очередь снабжать тонкорунное овцеводство сильными и грубыми кормами по расчету на весь период стойлового содержания.

§ 6. Ввиду громадной важности борьбы с губящей тонкорунных овец чесоткой (коростой) вменяется в обязанность Высшему Совету Народного хозяйства и Народному комиссариату здравоохранения, а также местным их органам оказывать самые действительные меры к снабжению тонкорунных стад дезинфекционными средствами (карболовой кислотой, отваром табака).

Подписали — Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных
Комиссаров В. Бонч-Бруевич

3.X.1919 г.

Секретарь Л. Фотиева

Опубликовано в № 221 «Известий Всесоюзного центрального исполнительного комитета Советов», 4.X.1919 г.

Эти оба декрета (1918 и 1919 гг.), подписанные В. И. Лениным, которым исполнилось 50 лет и в этом смысле являются юбилейными, явились ярким примером ленинской работы о восстановлении приведенного в полный упадок и разруху народного хозяйства. Эти декреты по существу были первыми руководящими указаниями, сыгравшими колоссальную роль в развитии племенного животноводства в нашей стране.

Прошло уже 50 лет со дня опубликования этих декретов, однако и сегодня каждый параграф этих декретов не потерял своей свежести, актуальности и обоснованности. Они служат прекрасными образцами конкретного и четкого определения задач и основных мероприятий, которые и в наши дни должны лежать в основе всех государственных мероприятий по дальнейшему развитию племенного дела в социалистическом животноводстве.

Заботы В. И. Ленина были направлены на качественное преобразование животноводства, для поднятия продуктивности скота, а следовательно, и производительности труда, поэтому основной и первой задачей построения племенного дела ставилось сохранение от полного уничтожения со стороны белогвардейцев и кулаков оставшегося в стране поголовья племенного скота, объявив его общенародным достоянием и авторитетом революционной законности возложить ответственность за сохранность племенных животных на государственные учреждения и ведомства.

Но задача состояла не только в том, чтобы собрать весь племенной скот и передать их соответствующим земельным органам и государственным рассадникам, а создать соответствующие условия кормления и выращивания племенного молодняка. В этом отношении были исключительно важны указания В. И. Ленина о том, что все это племенное поголовье должно быть в центре внимания руководящих пар-

тийных и государственных органов и, как указано в § 4 декрета, вменялось в обязанность в первую очередь обеспечение грубыми и сильными кормами всего племенного поголовья животных на весь период стойлового содержания. Эти указания В. И. Ленина и в наши дни сохранили свою актуальность и остроту.

В ряде параграфов «Декрета об охране и развитии тонкорунного (мериносового) овцеводства» даны также указания по организации нормального воспроизводства стада, в частности о продолжительности хозяйственного использования племенных маток и производителей и порядке и принципах выбраковки их на мясо. Наконец, в этом декрете не забыты и вопросы организации ветеринарной лечебной и профилактической помощи производству. Бесспорно, что оба ленинских декрета являются основополагающими документами, положившими начало созданию в нашей стране племенного животноводства после Великой Октябрьской революции.

Как только был завершен разгром белогвардейских банд и интервентов и были освобождены основные районы страны для мирного строительства, началось создание крупных рассадников, а позже племенных совхозов, послуживших основной базой последующего развития племенного животноводства.

По данным статистики, к 1921 году в стране насчитывалось всего не более 100 тыс. голов племенного крупного рогатого скота и 340 тыс. голов мериносовых овец, т. е. менее чем 5% поголовья племенных животных, имевшихся в 1913 году. Примерно так же, а в ряде районов даже хуже, обстояло дело с сохранностью племенных лошадей и свиней. Поэтому в первые же годы Советской власти решениями партии и правительства было признано необходимым не только восстановление ранее существующих очагов племенного животноводства, но и создание новых более мощных массивов животных высокопродуктивных пород на юге, севере и востоке страны.

В двадцатые и тридцатые годы основное внимание было уделено осуществлению коренного преобразования местного малопродуктивного крестьянского скота и овец путем межпородного скрещивания с культурными породами. Масштабы предпринятых мероприятий были настолько грандиозны, что, по общему признанию, не имели себе равных во всей мировой истории животноводства.

Для выполнения этой подлинно сплошной породной реконструкции имеющиеся в стране племенные ресурсы оказались далеко недостаточными и поэтому с 1925 по 1931 год из различных стран, в частности из Германии, Англии, США, Австралии и других стран, на валюту были приобретены и завезены во вновь созданные племенные совхозы более 50 тыс. голов крупного рогатого скота, 150 тыс. голов тонкорунных овец, более 10 тыс. голов свиней, что позволило в последующие годы создать племенную базу для широкого разворота межпородного скрещивания.

Но у нас к этому времени не было не только достаточного количе-

ства племенных животных, не было и соответствующих кадров, способных руководить и вести это дело.

Как и в других областях хозяйственного строительства, следуя руководящим указаниям В. И. Ленина о том, что «...организаторских талантов в крестьянстве и в рабочем классе много и эти таланты только и только начинают сознавать себя, просыпаться, тянуться к живой творческой великой работе, браться самостоятельно за строительство социалистического общества...» (соч., т. XVII, стр. 162), за короткий исторический срок удалось создать высококвалифицированные кадры зоотехников, сумевших поднять уровень селекционно-племенной работы и создать ряд новых отечественных высокопродуктивных пород.

Благодаря осуществлению передовых методов ведения высокопродуктивного животноводства, основанного на достижениях современной передовой науки, в частности генетики, мы в настоящее время имеем заново созданную стройную систему организации и ведения плановой племенной работы.

Благодаря содружеству работников науки и производства, за истекший период в нашей стране не только увеличилось поголовье высокопродуктивных пород сельскохозяйственных животных, но вместе с тем было создано более 50 новых высокопродуктивных отечественных пород (в том числе 20 пород крупного рогатого скота, 13 пород овец, 7 пород свиней и 7 пород птиц), не считая нескольких десятков новых породных групп, находящихся в состоянии дальнейшего совершенствования.

Все эти достижения зоотехнической науки и практики, достигнутые в Советском Союзе,— есть результат тех социально-экономических преобразований, которые произошли в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции.

Ленинскую оценку значения племенной работы, его указания и заботу о создании высокопродуктивного племенного животноводства мы обязаны положить в основу нашей дальнейшей научной, практической и педагогической работы, глубоко сознавая, что лучшим способом увековечения памяти В. И. Ленина является обеспечение победы его идей, во имя которых он жил и боролся.